

Гарри был весьма доволен держать в руках перечень информации, которую ему отдал Лиам. Гарри Стайлс был даже куда влиятельнее и мощнее, чем официальная власть его школы. Ему стоило всего лишь прийти и спросить что-нибудь в главном офисе, как все тут же начинали суесть с испуганными улыбками на лицах и выполнять, собственно, поручения. Парню, на самом деле, даже необязательно было ходить в школу, тем более что он всегда думал, что учителя слишком скучные, а из их лекций он все равно не узнает ничего нового. Тем не менее, сама школьная атмосфера казалась ему более увлекательной, тем более что сейчас он нашел кого-то по-настоящему интересного.

Столкнувшись с Луи лицом к лицу, когда тот, обернувшись, посмотрел на него своими голубыми глазами, Гарри и представить себе не мог, что это вызовет непонятное «бурлящее» чувство в его животе, так что внимание и интерес Стайлса к персоне Томлинсона возросли еще больше.

Гарри откинулся на своем кресле, перелистывая страницы и не упуская ни единой буквы в информации, что была изложена на бумаге.

Полное имя: Луи Уильям Томлинсон

Место рождения: Донкастер, Южный Йоркшир, Великобритания

Дата рождения: 24 декабря 1991 год

Братья, сестры: Шарлотта, Фелисити, Дейзи и Фиби

Родители: Джоанна и Марк Томлинсон (имя настоящего отца – Трой Остин)

Характеристика: Большую часть времени проводит с Найлом Хораном (о нем больше можно прочитать на стр.3), его ирландским другом и одноклассником с подготовительной школы. В настоящее время является фотографом официальной школьной газеты «Forward Press». Обычно проводит свое время в собственной студии, что расположена за библиотекой, или же с другом, Найлом Хораном, в кафетерии, школьном саду или просто в своей квартире.

Гарри улыбнулся, проходясь взглядом по еще нескольким фактам о Луи, что оставались непрочитанными. Он был достаточно удивлен тем, что Томлинсон был старше, хотя они и являлись одноклассниками, потому что Луи производил впечатление совсем еще молодого, игривого и в какой-то степени спонтанного парня. Так что Гарри до сих пор удивлялся тому факту, что Луи не был окружен другими людьми, не считая его ирландского друга.

Однако ответ на этот вопрос появился сразу, как только Стайлс прочел о том, что Луи подвергался издевательствам со стороны сверстников из-за того, что был геем. Что ж, если это являлось правдой, тогда Гарри понимал, почему, глядя на фотографии Луи, он чувствовал, как тот с помощью них буквально излучал что-то. Не то чтобы это наводило на какую-то мысль, но Луи определенно заметно отличался от всех тех парней, с кем приходилось общаться Стайлсу.

Кудрявый парень перевернул еще одну страницу, на которой заметил изображение Луи, запечатленного во время выполнения своей работы фотографа. И парень выглядел настолько погруженным в любимое дело, что на лице Гарри, растягиваясь до самых щек, показалась еще одна улыбка. Парень остановился на фотографии его класса и, несомненно, заметил фигуру, очень схожую по описаниям с портретом Луи, который Стайлсу предоставил Лиам, упоминая о том, что Томлинсон обогнал бы их обоих, если бы не влетел в какого-то человека. Гарри уже практически представил бегущего парня с золотистым цветом кожи, как в этот момент дверь распахнулась, и в ней показался Зейн Малик, его наиболее активный помощник.

- Получил то, что ты хотел, босс, - оповестил Зейн, помахав в воздухе небольшой бумажкой, прежде чем опустить ее на стол.

Гарри развернулся в кресле к парню с идеальной прической и усмехнулся:

- Хорошо, - похвалив, Стайлс потянулся к бумаге и принялся довольствоваться и ознакомляться с расписанием Луи на весь учебный год. Это было слишком просто.

Уже практически собираясь вернуться в прежнее положение, Гарри услышал звук отодвигающегося стула, а это означало лишь то, что Зейн явно не собирается уходить, а намеревается о чем-то спросить.

- Что-то хочешь сказать? - спросил Гарри, в душе совершенно не желая задавать этот вопрос. Ему всего лишь хотелось провести эту ночь, думая о том, с какой стороны ему лучше подступить, чтобы стать ближе к Луи Томлинсону и узнать о нем больше информации, нежели была представлена на бумагах. Но интуиция Гарри не дремала, пока он смотрел на своего друга и понимал, что того что-то беспокоит.

- Тебя интересует этот Луи, не так ли? - Зейн проследил за реакцией Гарри, прежде чем продолжить: - Я знаю, что да. Просто посмотри на свое лицо - на нем все написано.

Гарри же в ответ на это «натянул» на лицо привычную дерзкую ухмылку и спросил:

- А тебе это мешает?

- Нет, просто хотелось бы узнать, почему.

Гарри пододвинул свой стул ближе к столу, что разделял его и Зейна. Не переставая улыбаться, он водрузил свои локти на деревянный стол, а подбородок положил на ладони. Некоторое время Гарри пытался понять, в чем же кроется реальная причина столь внезапного вопроса от Зейна. Среди всех своих последователей Стайлс видел Малика уникальнейшим и вызывающим острый интерес к своей персоне человеком. Зейн никогда не боялся вставить свое слово, а иногда спрашивал Гарри о таких вещах, о которых другие не смели даже думать.

По сравнению с Лиамом, который вертелся, словно белка в колесе, бездумно выполняя те или иные поручения, Зейн был человеком, который заботился о Гарри, даже если и совсем-совсем немного. Тем не менее, это давало Стайлсу достаточные основания для того, чтобы чем-то делиться с ним, а точнее чтобы доверять ему.

- Почему, спрашиваешь? Если честно, то я и сам не знаю. И вообще, это ваша вина: не погнались бы вы тогда за ним - я бы не занимался всем этим сейчас.

- Ну, что сделано, того не воротишь. Почему бы тебе просто не сказать мне о своих планах теперь, когда у тебя есть вся нужная информация о нем? - Зейн подавил в себе смех, заметив в глазах Гарри недобрый огонек. - Боже, ты такая сволочь. Ты же определенно знаешь, что это слежка, да?

Гарри не собирался отрицать того, что он подразумевал именно это. Однако он только начинал претворять планы в жизнь. И если бы это все было его отдельной историей, то данный момент можно считать ее прологом, где все основные действия и события еще впереди.

- Знаешь ли, я нахожу его весьма интересным. Он отличается от всех учеников, которые относятся ко мне, словно к Богу.

- Разве это не то, чего ты так пытался добиться? - вмешался Зейн.

- Ну, вообще, да. Но он-то сделал то, чего никто не смел до этого.

- Под этим ты подразумеваешь «тайно сфотографировать Гарри Стайлса»? Тебе пора пройти обследование, - хихикнул Зейн. - Да и к тому же, откуда тебе знать, что никто до этого не фотографировал тебя? Ты даже не представляешь, как много девушек и парней представляют тебя где-нибудь... АУЧ! - Зейн вскрикнул, так и не договорив, трогая себя за щеки, когда Гарри кинул ему в лицо свой мини-степлер.

- Ты забрел не в ту степь, Зейн. И к тому же, даже если у меня и есть подобные «фанаты», тот факт, что вы поймали именно Луи и принесли его камеру мне, что-то должен значить, - Гарри сам же рассмеялся от произнесенных им слов и от того, как Зейн посмотрел на него после этого.

- Не могу поверить, что ты сказал это. А теперь я сделаю вид, что запомнил только ту часть твоих слов, где говорилось о том, что тебе интересен Луи. И точка, - Зейн покачал головой в неверии в происходящее. Гарри Стайлс, наиболее известный лидер одной из городских банд, которого боялись и перед которым преклонялись, чьи приказы беспрекословно исполнялись, сидел в тот момент перед ним и заливал что-то о судьбе.

- Ты же не собираешься клеиться к нему, нет?

Зейн повернулся к Гарри снова и на этот раз уже не смог сдержать смешка:

- Серьезно, Гарольд?

- Что? Я просто спросил. Я хочу убедиться в том, что мне не придется устраивать с кем-то соревнования за внимание Луи, - ответил Гарри, а его губы расплылись в широкой улыбке. Очевидно, что он действительно был полон решимости все оговоренное перевести в реальные действия.

- Он весь твой. И он не в моем вкусе, - Зейн отвернулся, уже собираясь уходить, понимая, что их разговор - это полный бред.

- Но знаешь, у них у обоих ведь голубые глаза, - заявление Гарри было одним из тех, что именуются «попал пальцем в небо», но этого-то и было достаточно, чтобы поймать момент, когда ресницы на глазах Зейна дрогнули. - Ну, это к тому, если ты только что это понял.

Зейн немедленно развернулся к Гарри обратно, но на этот раз парень выглядел нервным:

- Откуда ты узнал про Найла?

- Ох, Зейн. Ты же помнишь, что я досконально изучал тебя, прежде чем позволить тебе присоединиться к банде, так? Так что я знаю, что ирландский друг Луи - это еще и твой друг детства.

Зейн не нашел ни единого способа отрицать что-то и дальше. Он понимал, что все будет именно так, когда дело дойдет до владения информацией о каждом его шаге. Но Зейн даже не думал, что вскроются такие мельчайшие детали. И то, что он хотел сохранить в тайне от других людей, являлось тем, о чем Гарри как раз-таки знал.

- Что ж, теперь я чувствую себя увереннее, зная, каков твой тип.

Зейн не стал отвечать на эту реплику, потому что она по своей сути была ответом на предыдущий вопрос.

- Но ты же не собираешься трогать Найла, да? – пробормотал Зейн, но этого было достаточно, чтобы Гарри услышал.

- Конечно, нет. Ровно до тех пор, пока он не встанет у меня на пути. Ты же знаешь, как я ненавижу, когда мои планы летят к ебням, правильно? – Гарри усмехнулся.

- Правильно, - Зейн наконец расслабил свои плечи после недолгого, но все же напряжения. Парень поднялся с кресла, и Гарри махнул ему на прощание.

- И да, Зейн, - Гарри остановил Малика как раз тогда, когда он почти закрыл дверь. Зейн вернулся обратно в комнату, в удивлении приподнимая брови. – Почему ты не хочешь попытаться поговорить с ним? Знаешь, это было бы крутым началом. Ну, групповые свидания, групповые занятия...

- Тебе действительно пора навестить врача, Гарольд, - ответил Зейн прямо перед тем, как окончательно закрыть дверь.

- Я не думаю, что мы можем сделать что-нибудь в этой ситуации, мистер Томлинсон.

Луи же тупо уставился в глаза директора. Ее волосы были забраны в пучок, на теле красовалась шифоновая блузка в горошек, а сама она щурилась от прямого света ослепляющих солнечных лучей. Это было самой худшей новостью из всех тех, которыми Луи когда-либо ошарашивали.

Томлинсон чувствовал себя так, словно целое небо только что свалилось на его спину – он был в отчаянии. Он нуждался в своей камере, и единственный человек, который, как думал Луи, способен помочь ему вернуть ее, только что отверг его.

Луи всегда думал, что слова о том, что Гарри Стайлс контролирует всю школу, были лишь пустыми слухами, но сейчас это казалось правдой. Его банда была единственной, кто был виновен во всем случившемся, и Луи старался изо всех сил контролировать себя и не сорваться, решившись на самые отчаянные меры, что обязательно повлекли бы за собой поступки, о которых неоднократно оградил Найл. Но... «Я не думаю, что мы можем сделать что-нибудь в этой ситуации»? Серьезно? Чушь собачья.

- Но мисс Колдер! Мне очень нужна эта камера! Если ее не будет, я не смогу снимать те же самые школьные мероприятия. Неужели вы не можете объяснить это Гарри? – упоминание имени Стайлса не было хорошей идеей, на самом деле. Он просто произнес не то имя, в не том месте, в не то время и не тому человеку. Глаза директора буквально сыпали разрядами «молний» в Луи, ее губы скривились, лоб сморщился после такого заявления, а пальцы будто пытались за что-то зацепиться.

Это было так, словно Луи только что выругался в кабинете директора.

- Я сказала: мы не можем ничего сделать с этим, мистер Томлинсон. А теперь хватит тратить впустую мое время и вернитесь в свой класс, - ее голос стал еще суровее, и она больше не смотрела на Луи.

- Но...

- Никаких «Но», Луи Уильям Томлинсон. Мне действительно очень жаль Вас и Вашу камеру, но, как я уже сказала, мы ничего не сможем сделать. Не может быть, чтобы Вы не знали о влиянии банды Гарри в этой школе, так что теперь просто возвращайтесь в свой класс и постарайтесь больше не попадать в подобные неприятности.

Луи смотрел на директора еще в течение некоторого времени, когда мисс Колдер уже уселась за свой ноутбук, и Томлинсон был уверен в том, что то, что она сейчас набирала на нем – полная херня. Если самый высоко уполномоченный человек в этой школе не может помочь ему, тогда к кому еще остается обращаться?

Луи плюхнулся на одно из кресел в приемной, садясь так, чтобы мисс Колдер не имела возможности видеть его. Томлинсон думал о том, почему все случилось именно с ним. Почему его камера, единственная радующая его вещь в жизни, и то была отобрана у него? Было бы даже лучше, если бы те парни заставили его побороться за нее, потому что Луи знал, что у него есть достаточно силы и ловкости, чтобы «уложить» парочку людей. Однако в то же время он хотел, чтобы все проходило максимально мирно и безопасно.

Парень почувствовал, как кровь приливает к его щекам с каждым новым воспоминанием о Гарри, прогуливающимся в простой белой футболке, зауженных джинсах и обычных кроссовках, все равно выглядящем при этом эффектно. Луи просто хотел сделать один снимок, и, ради Бога, неужели он о многом просил?

Но после всего того, что Стайлс сделал, а затем еще и позволил себе прийти в кафетерий с висящей на шее камерой, что принадлежала Луи, да еще и высмеять его у всех на глазах, Томлинсон хотел лишь ненавидеть Гарри.

Луи наконец встал и резко развернулся, из-за чего врезался в кого-то, что заставило его потерять равновесие на какое-то время. Прежде чем он понял это, кто-то поддержал его за руку, а затем глаза Луи расширились от одного только вида Гарри Стайлса перед собой. Осознание того, что это действительно тот самый Гарри Стайлс, пришло несколько позже, так что Луи поспешил вырваться из его рук.

- Привет, Луи, - Гарри невзначай поприветствовал его. Это был первый раз, когда они были так близко друг к другу, и Стайлс не мог перестать думать о том, какие великолепные у Луи глаза. Они были в миллион раз лучше, чем на изображениях, с которыми недавно имел дело Гарри, и он уже мог представить, как будет смотреть в них всю свою вечность.

Луи сделал шаг назад, прежде чем снова развернуться и встретиться взглядом с Гарри, оглядывающим его. Эти зеленые глаза были именно такими, какими Томлинсон и представлял себе их, воображая Стайлса сидящим в его студии и смотрящим прямо ему в объектив так, что глаза рассказали бы все о нем без лишних слов. Но в тот момент не было никакого объектива рядом, чтобы взгляд снова вспыхнул восхищением, были лишь они – Луи и Гарри, с голубыми и зелеными глазами.

- М-мистер Стайлс, присаживайтесь, пожалуйста! – мисс Колдер тут же вскочила со своего места, поправляя юбку и отвлекая парней от лицезрения друг друга.

Луи с легкостью оторвался от рассматривая Гарри, переводя свой взгляд на директора, которая тоже выкрала секунду, чтобы взглянуть на Томлинсона. А Стайлс же, в свою очередь, наградил ее сердитым взглядом за то, что она испортила такой красивый момент.

- Я скоро уйду, мисс Колдер, спасибо, - на этих словах Гарри Луи направился на выход, к дверному проему, возле которого стоял Стайлс.

- Увидимся, - на этот раз Гарри обратился к Луи, и, пока тот выходил, открытые участки их тел соприкоснулись, что заставило почувствовать обоих неравномерное трение между друг другом. В этот же момент Стайлс обнаружил острое желание прикоснуться к коже Луи еще раз, потому что, Боже, она была такой гладкой и приятной. Но выражение лица Томлинсона говорило ему не делать этого. Пока не делать. И поэтому он развернулся обратно к человеку, который был его «любимчиком» среди всех, чьи коленки дрожали перед одним только его видом. И этим человеком была мисс Элеонор Колдер.

Луи потребовалось пройти несколько кабинетов, прежде чем найти место, где бы он смог перевести дух. Парень прикоснулся к своей груди и почувствовал, что его сердце бьется явно быстрее положенного. Всякий раз, когда он прикрывал свои глаза, он чувствовал, как утопает в зеленом цвете глаз Гарри, словно в каком-то водовороте. Луи понятия не имел, что он вдруг почувствовал, но реакция его тела говорила лишь о том, что дело явно плохо.

И только то, как Гарри назвал его по имени своим низким, хриплым голосом, заставило почувствовать Луи необычные покалывания в районе позвоночника, и, на самом деле, это явно не вызывало в нем ненависти.

Это было ощущение, словно наступил тот самый подходящий момент, чтобы вспыхнуть.

<http://tl.rulate.ru/book/71960/1973909>